

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

УДК 821.161.1

Анализ психологического хронотопа в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёй»

¹*Сюй Сюцзин,*
¹*Даляньский университет иностранных языков, Китай*

Аннотация: в повести «Прощание с Матёй» Распутин выстраивает психологический хронотоп персонажей, психологический хронотоп – пространственно-временной континуум главного героя и рассказчика; психологический хронотоп конструируется временем, пространством, бытием, событиями, сознанием и подсознанием, что определяет характеристику рассказчика или героя, его психологический портрет и взгляд на жизнь. Психологический хронотоп в повести «Прощание с Матёй» размывает границы между жизнью и смертью, а многомерная связь между мирами живых и мертвых соединяет локальное пространство с другим измерением, воссоединяя время судьбы человека с порядком мира. Фантазии, сны, воспоминания и интуиция персонажей психологического хронотопа приближают их сознание к универсальным истинам природного мироздания, которые связаны с православным христианством, личными воспоминаниями и воспоминаниями предков, мистическими прозрениями о единстве жизни и смерти. Психологический хронотоп в повести «Прощание с Матёй» усиливает таинственность повествования и придает ему аллегорический колорит.

Ключевые слова: В.Г. Распутин, «Прощание с Матёй», психологический хронотоп, время, пространство

Для цитирования: Сюй Сюцзин Анализ психологического хронотопа в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёй» // *Modern Humanities Success*. 2025. № 2. С. 37 – 42.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2025 г.; Принята к публикации: 9 марта 2025 г.

***

Analyzing psychological chronotope in V.G. Rasputin's short novel “Farewell to Matyora”

¹*Xu Xujing,*
¹*Dalian University of Foreign Languages, China*

Abstract: in the story “Farewell to Matyora” Rasputin builds a psychological chronotope of characters, psychological chronotope is a space-time continuum of the protagonist and the narrator; psychological chronotope is constructed by time, space, existence, events, consciousness and subconsciousness, which determines the characterization of the narrator or hero, his psychological portrait and outlook on life. The psychological chronotope in the story “Farewell to Matyora” blurs the boundaries between life and death, and the multidimensional connection between the worlds of the living and the dead connects local space with another dimension, reconnecting the time of a person's fate with the order of the world. The fantasies, dreams, memories and intuition of the characters of the psychological chronotope bring their consciousness closer to the universal truths of the natural universe, which are connected with Orthodox Christianity, personal memories and memories of ancestors, and mystical insights into the unity of life and death. The psychological chronotope in the story “Farewell to Matyora” enhances the mystery of the narrative and gives it an allegorical flavor.

Keywords: V.G. Rasputin, “Farewell to Matyora”, psychological chronotope, time, space

For citation: Xu Xujing Analyzing psychological chronotope in V.G. Rasputin's short novel “Farewell to Matyora”. *Modern Humanities Success*. 2025. 2. P. 37 – 42.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 13, 2025; Accepted for publication: March 9, 2025.

Введение

Психологический хронотоп, выделенный из категории хронотопа, является хронотопом персонажей и повествователя, он определяет характер, психологический портрет, взгляды на жизнь повествователя или персонажа [1]. Изменения, происходящие в психологическом хронотопе на протяжении всего повествования, то есть показывающие развитие пространственного и временного тела, изменения в личности рассказчика и персонажей, изменения во взглядах и восприятии участников событий, в их настроении и поведении. Психологический хронотоп – это изображение таинственных измерений картины мира, наложения пространства и времени, лиминального состояния сознания персонажей, а наличие психологического хронотопа открывает таинственное царство личного бытия, природной вселенной. Ментальное пространство – это внутреннее пространство, конструируемое эмоциями и сознанием человека, обращенное к внешнему миру, и проекция человеческого сердца на внешний мир. Ментальное пространство – это внутреннее, субъективное пространство, пространство, построенное человеческими эмоциями и сознанием после окрашивания, фильтрации, деформации и редактирования внешнего мира. В психологическом хронотопе, сформированном Дарье, время больше не течет как прямая линия, а постоянно прерывается воспоминаниями, размышлениями, молитвами и диалогами повествователя, а прошлое, настоящее и будущее постоянно переплетаются. Дарья получает откровение истины перед лицом суда над мертвыми, а в своих молитвах и размышлениях перед Богом – амнистию. Через художественное время и пространство, представленные в произведениях, можно выявить скрытое за ними отношение автора к миру искусства и социальному бытию. Временные и пространственные характеристики повестей Распутина как писателя-гуманиста также свидетельствуют о размышлениях писателя об экологии, морали и этике, социальной реальности и человеческом бытии [2].

Материалы и методы исследований

Исследование опирается в основном на повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой». Применяются методы анализа и синтеза, и также теория «хронотопа».

Результаты и обсуждения

Фэнтези: Диалог между живыми и мертвыми

Пространство в литературе переживается и воображается как место разума. Пространство, по-

стигаемое воображением, – это уже не холодное, не чувствующее пространство, над которым довлеет работа измерения и геометрического мышления. Это пространство, которое переживается. Оно переживается не эмпирически, а в полной конкретности воображения. Миистические видения, приближающие сознание рассказчика и некоторых центральных персонажей произведения к универсальному природно-космическому бытию, связаны с возрождением религиозного опыта, углублением личных и родовых воспоминаний, прозрением таинственного единства живых и мертвых.

Кладбище, которое является не столько местом отдыха, сколько местом откровения, где церкви, кресты, иконы и т.д., как отражения скрытых тайн истории, занимают центральное место в мире творчества писателя и являются доказательством многослойности бытия. Здесь рассказчик и главный герой пытаются раскрыть глубинный смысл происходящего, найти духовную опору, приблизиться к тайнам жизни и смерти. Разочарование в истории, в социальных процессах, в поисках смысла существования погружает человека в экзистенциальное отчаяние, порождая желание раздвинуть пространство до неведомых пределов, ощутить связь с метафизической сущностью жизни.

В состоянии транса и паники Дарья приходит на разрушенное кладбище, сверхчувственное пространство, которое несет в себе личное и историческое присутствие. В этом состоянии перехода между жизнью и смертью главная героиня получает возможность размышлять об искусстве, тем самым открывая границы пространства и времени: фантазия может быть разыграна, когда она не вызывается, когда она не является умственным упражнением, но когда она независима и осмеливается сделать «я» своим главным героем. Дарья, освобожденная от власти предметного мира, обретает освобождающую пустоту, когда ее отец и мать признаются собеседнику в своей вине за неизбежное уничтожение Маджоре. Этот исповедальный монолог становится диалогом, прямым разговором между жизнью и смертью, между земным и вечным. «И вдруг ей пришло на ум – будто донесло угадывающимся шепотом откуда-то издалека издалека: «А избу нашу ты прибрала? Ты провожать ее собралась, а как? Али просто уйдешь и дверь за собой захлопнешь? Прибрать надо избу. Мы все в ей жили». Вздрогнув, Дарья торопливо согласилась: «Приберу, приберу. И как я из памяти выпустила? Сама бы должна знать. Приберу»» [7].

В религиозных и мифологических системах «видения» имеют онтологический статус. Поклонение предкам, вера в Бога и молитвы делают Дарью посредником и медиатором между двумя мирами, способным общаться с предками через фантазии за гранью жизни и смерти. Дарья воспринимает тайны мира как благодать естественного существования и пытается докопаться до истины.

Дарья явно чувствовала себя на краю света, но ей не хотелось возвращаться в мир, где блестит заходящее солнце и скачут птицы. «Дарья не захотела воротиться в этот мир, где светило закатным сиянием солнце и прыгали пташки, – было еще не время» [7]. Дарья как бы металась туда-сюда между двумя царствами, в конце концов впадая в иллюзию непривязанности. Многократное усиление сенсорного восприятия позволяет воспринимать новые потоки информации как откровение, ощущение сверхъестественной значимости, неоспоримости существования и единства с другими людьми, природой, Вселенной и Богом. Сенсорное восприятие ассоциаций мира не является первичным опытом восприятия мира, но выражение восприятия мира в виде ассоциативного мышления, интеллектуальной рефлексии возводит восприятие мира на уровень мысли.

Главная героиня, Дарья, – рефлексирующее сознание, наделенное статусом объективности, доказательство многомерности бытия, но именно фантазия помогает ей понять неслучайность судьбы и свое предназначение в истории, добавляя красок ее собственному существованию, и границы между вымышленным и реальным, между внешним и внутренним меняются, когда Дарья садится на спину перед могилой, погружаясь в атмосферное и напряженное путешествие галлюцинаций, возвращение в реальность, которое не Возвращение в реальность отмечено не радостью, а ответственностью за присутствие земной судьбы, и, вернувшись в настоящее, она берет на себя миссию, возложенную на нее предками: собрать увиденное и услышанное в связную мысль и выяснить, где же кроется истина. В поэтике Распутина «иллюзия» – одна из самых устойчивых тем, ее миромоделирующая функция зависит от обнаружения связи с Другим. Мистические состояния обычно психологически мотивированы такими ситуациями, как нравственный выбор, смерть, уход из жизни предков. Фантазер стремится восстановить связь с утраченным и находит себя на кладбищах и в домах предков. Значимость мира природы не подвергается сомнению, а образы, которые предстают перед фантазером, определяются его внутренним посыпом и художественным опытом. На протяжении всего произведения автор устанавливает диа-

лог с «другим», моделью «другого места». В тексте сны и смерть – это расширение личного пространства до границ метафизического; главный герой осознает бесконечность собственного существования, слившись с воспоминаниями о своей семье и земле. Работа подчеркивает легкость и проникновение смерти в жизнь, раскрывая смысл вечности.

Воспоминания: пересечение реальности и прошлого

С тех пор как Бергсон и другие философы разграничили традиционное «физическое время» и человеческое «психологическое время» и подчеркнули «непрерывность» и свободу психологического времени, современные художники по-разному исследуют отношения между «временем и существованием» в своих литературных и художественных произведениях. С тех пор современные художники по-разному исследовали отношения между «временем и существованием» в своих литературных и художественных произведениях. В психологическом мире главный герой может уйти от неизбежности однородного времени с помощью поэтических воспоминаний, интегрируя и взаимопроникая прошлое и настоящее, благодаря чему личное существование преодолевает ощущение мгновенности и фрагментарности и обретает чувство существенности и вечности. В «Прощании с Матерью» память выступает в качестве основного ментального носителя, обретаемого на пути к экзистенциальному истине, которую отцы получают от своих предков и пытаются передать своим детям. Глубинное самосознание выражается в психо-временных терминах как своего рода актуализированная генетическая память: человек задается вопросом, что он несет в себе из прошлого, откуда он родом, где он находится и в какую сторону отклонился от направления, заданного ему предками при жизни.

Смерть означает конец времени и сознания, и таким образом существование человека переходит в небытие. Воспоминания о прошлом используются для сопротивления забвению, для поиска потерянного времени, а также для подтверждения собственной идентичности и свидетельства собственного существования. Живые и мертвые связаны памятью, и воспоминания живых об умерших близких преодолевают время, позволяя ограниченным жизням оставить вечный след в мире, а умершие члены семьи ожидают в их воспоминаниях, чтобы противостоять небытию смерти. Психологический хронотоп Дарья строит в основном через поток сознания, показывая психологические изменения персонажей через большие фрагменты внутреннего монолога. Внутренний монолог – это

прямое изображение сознательной и подсознательной деятельности персонажа от первого лица или косвенно от других лиц для выражения его внутреннего мира. Из-за нелогичности и хаотичности сознательной деятельности эта техника выражения часто нарушает структуру линейного развития и не подчиняется ограничениям времени, пространства, логики и причинности, часто происходят инверсии и скачки во времени и пространстве.

Герои повести «Прощание с Матёрой» созерцают и стремятся в иной мир, который раскрывается через воспоминания о прошлом и таинственные диалоги с духами умерших. Художественное восприятие действительности разворачивается не только в горизонтальном устоявшемся мире, но и погружается в вертикальное прошлое. Размышления о структуре художественного времени в тексте «Прощания с Матёрой» дополняют понимание специфики его изображения. Воспоминание как творческое, художественное освоение реального мира, осуществляемое самим писателем, подчеркивает значимость прошлого как формального конституирующего принципа его прозы. Прошлое всегда присутствует в творческом сознании автора и направляет его творческие намерения. Прошлое отражается в форме, жанре и сюжете произведения, в акцентах композиции, выделяющих главных героев. Отношение к своей памяти определяет нравственность человека, что раскрывает этические требования к прозе писателя. Прошлое, настоящее и будущее основаны на памяти, в памяти реализуется связность временной формы, подвижность личной жизни главного героя и ее продолжение.

В художественном мире «Прощания с Матёрой» память о времени связана с эсхатологическим пониманием хода времени, ожиданием сроков и связанным с этим судом Божьим, наказанием за содеянное. Художественные тексты передают течение времени как важную ценность, значение которой заключается в близости наказания, которое выше человеческого суда. При этом эсхатологическая значимость существования и непостоянственности времени определяется общей эсхатологической значимостью христианской истории, которая связана с идеей спасения человеческой души, понятиями вечности и бессмертия души.

В «Прощании с Матёрой» память проявляется в разных способах воспоминания, образуя одновременность времени, сгущенное присутствие всех форм в настоящем, сосуществование одного в другом. В мире писателя воспоминание – это предсказание и формирование будущего человека, его единства с Другим, его домом, природой, миром,

совокупностью его жизнеспособности, жизни и личности. Память – важный признак многомерности и последовательности времени. Линейное время в повести «Прощание с Матёрой» прерывается прослеживанием героями собственного прошлого, их поисками тайн природы, саморефлексией на краю сознания. В романе господствует линейное время: существует прерывистость его направления (обусловленная процессом развития объективных вещей) от прошлого и настоящего к неизбежному будущему. Эффект прерывистости, разнонаправленности времени создается различными художественными средствами. Течению повествования как бы препятствуют силы природы, уводящие главного героя в реминисценции.

*Мистическая интуиция:
будущее и прозрение истины*

Мистическая интуиция возникает под влиянием знакомых реалий, сохранившихся в памяти. В отличие от фантазии, мистическая интуиция как откровение – это постижение Другого, истории и истины. Дарья получает откровение истины, погружается в трансцендентное духовное измерение и достигает мистического царства, где может вести диалог со своими предками. Сознание и подсознание героини тесно связаны с сознанием автора и могут проникать в закрытое царство колективного бессознательного. Дарья способна проникнуть за границы повседневного мира и воспринять высшее, мистическое существование, внутренние связи времен.

Вдохновленная мистической интуицией, Дарья окружает дом предков и прощается с ним – знаковый акт, который выводит Дарью в метафизическое пространство. На последней картине, изображающей дом предков, Дарья чувствует не только яркую вовлеченность самого дома предков, но и присутствие высшей космической воли. «Ее по-прежнему не оставляло светлое, истайна берущееся настроение, когда чудилось, что кто-то за ней постоянно следит, кто-то ею руководит. Устали не было, и теперь, под ночь, руки ноги точно раскрылись и двигались неслышно и самостоятельно» [7]. В рассказе Распутина поиск трансцендентных истин, слияние души с космической волей, связан с судьбой мира мертвых и предков прошлого. Здесь тайное видение рассматривается как важнейшее условие жизни души, а также внутренней стабильности личности. В смутном предчувствии бурной катастрофы Дарья обращается от земного к глубокому созерцанию будущего и бесконечности истины.

На протяжении всего произведения речевые потоки героини Дарьи и рассказчика часто пересекаются и взаимообмениваются в результате сбли-

жения их духовных и мировоззренческих установок, а также тайного визуального опыта. Рассказчик понимает не только социально-психологический и духовный характер жизни в Магьоре, но и мистику земли, и то, как гаснет жизнь вокруг Магьоры. Мистические размышления о рукотворном и природном универсумах определяют особую пространственно-временную структуру, выходящую за рамки перцептивного опыта, – прозрение единства времени и пространства.

Находясь на грани человеческого и природного миров, «Хозяина острова» демонстрирует открытость границ пространства и времени, зная все, что происходит от начала до конца, с края острова Матёй, и постигая существование материального плана и принадлежность вечности. В духовном аромате, исходящем от дома Петрухи, он различает горький запах разложения, который появляется только к концу дня; поздно вечером этот запах появляется отовсюду, и все в деревне оказывается под угрозой уничтожения. С разрушением связи человека с природой островитянин обречен на гибель вместе с Магьорой, и его далекий, скорбныйвой раздается в пустоте в конце повести, завершая повествование. В произведении В.Г. Распутина

«Прощание с Матёй» отражен процесс самореализации народа в своем предназначении, его отношение к судьбе и истории. Автор смотрит на историю неким внутренним, мистическим зрением, а двадцатый век характеризуется столкновением полярных направлений.

Выводы

Внутренний мир Дарьи наполнен монологами о воспоминаниях, воспоминаниях и снах, которые пересекаются с психологическим временем героини и вновь появляются на стыке настоящего и прошлого. «Поток сознания» выводит на первый план субъективное восприятие времени. Повествовательная динамика этих работ нелинейна, разворачивается вне традиционного хронологического порядка, подчиняясь «пространству сознания», то есть воображаемым воспоминаниям. В своем дезорганизованном и фрагментированном состоянии Дарья обретает понимание жизни, неоднозначное знание и откровение истины, смысл жизни и дух Вселенной посреди прыжков в беспорядочном состоянии созерцания. Ментальное время и пространство не поддаются никакой рациональной логике, осознавая трансцендентность ментального времени над физическим.

Список источников

1. Алексеевна Н.Л. Особенности выражения психологического хронотопа в мужском и женском романах // Вестник СВФУ. 2014. № 3. С. 111 – 117.
2. Бай Вэньчан. Символы и откровения «Прощания с Матёй» // Русская литература и искусство. 2010. № (01). С. 37 – 429.
3. Бражников И.Л. Время, история и вековечность в повести В. Распутина «Прощание с Матерой» // Литература в школе. 2010. № 3. С. 21 – 23.
4. Бражников И.Л. Газизова А.А., Пономарева Т.А. и др. Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012. 244 с.
5. Бражников И.Л. Эсхатологический хронотоп в повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой» // Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012.
6. Большакова А.Ю. Поэтика прозы В. Распутина: художественная семантика времени // Творчество В.Г. Распутина в социокультурном и эстетическом контексте эпохи: Коллективная монография. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2012. С. 12 – 47.
7. Распутин В.Г. Прощание с Матерой // Распутин В. Повести и рассказы. М.: Современник, 1985. С. 6 – 180.
8. Распутин В.Г. В поисках берега: Повесть, очерки, статьи, выступления, эссе. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. 528 с.
9. Юрьева О.Ю. Сакральное и профанное в составе хронотопа в повести В.Г. Распутина "Прощание с Матёй". Иркутск: Издательство «Аспринт», 2019. С. 151 – 157.
10. Юрьева О.Ю. Хронотоп повести В.Г. Распутина "Прощание с Матёй": этнопоэтический аспект // Проблемы исторической поэтики. 2019. № 2. 25 с.

References

1. Alekseevna N.L. Features of Expression of Psychological Chronotope in Male and Female Novels. *Vestnik of NEFU*. 2014. No. 3. P. 111 – 117.
2. Bai Wenchang. Symbols and Revelations of “Farewell to Matera”. *Russian Literature and Art*. 2010. No. (01). P. 37 – 429.
3. Brazhnikov I.L. Time, History, and Eternity in V. Rasputin’s Story “Farewell to Matera”. *Literature at School*. 2010. No. 3. P. 21 – 23.
4. Brazhnikov I.L. Gazizova A.A., Ponomareva T.A. et al. *The Works of V.G. Rasputin in the Socio-Cultural and Aesthetic Context of the Era: Collective Monograph*. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012. 244 p.
5. Brazhnikov I.L. Eschatological chronotope in Valentin Rasputin’s story “Farewell to Matera”. *The works of V.G. Rasputin in the socio-cultural and aesthetic context of the era: Collective monograph*. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012.
6. Bolshakova A.Yu. Poetics of V. Rasputin’s prose: artistic semantics of time. *The works of V.G. Rasputin in the socio-cultural and aesthetic context of the era: Collective monograph*. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2012. P. 12 – 47.
7. Rasputin V.G. *Farewell to Matera. Rasputin V. Novels and Short Stories*. Moscow: Sovremennik, 1985. P. 6 – 180.
8. Rasputin V.G. *In Search of the Shore: Novel, Essays, Articles, Speeches, Essays*. Irkutsk: Sapronov Publisher, 2007. 528 p.
9. Yuryeva O.Yu. The Sacred and the Profane in the Chronotope of V.G. Rasputin’s Novel "Farewell to Matera". Irkutsk: Asprint Publishing House, 2019. P. 151 – 157.
10. Yuryeva O.Yu. The Chronotope of V.G. Rasputin’s Novel "Farewell to Matera": Ethnopoetic Aspect. *Problems of Historical Poetics*. 2019. No. 2. 25 p.

Информация об авторе

Сюй Сюцзин, Даляньский университет иностранных языков, Китай, 1322997656@qq.com

© Сюй Сюцзин, 2025